

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОГИ СМЕРТИ У СОТРУДНИКОВ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ

В статье на основании результатов теоретического и экспериментального анализа представлены результаты исследования возникновения тревоги смерти у сотрудников психиатрических отделений.

С помощью шкалы «Танатической тревоги» (Д. Темплера) мы выявили, что у испытуемых наиболее преобладают два фактора танатической тревоги: фактор когнитивно-аффективной озабоченности смертью и фактор озабоченности болью и стрессом как среди мужчин, так и у женщин. У женщин в зрелом возрасте, по сравнению с молодым, значительно выше показатели по фактору озабоченности физическими изменениями и фактору осознания течения времени. У мужчин в молодом возрасте в большей степени, чем у женщин, выражен фактор осознания течения времени. С возрастом как среди мужчин, так и у женщин показатели по всем факторам увеличиваются. Это указывает на то, что в более зрелом возрасте возрастает уровень танатической тревоги. Из полученных данных мы выявили, что показатели по всем факторам танатической тревоги у женщин выше, чем у мужчин.

По результатам исследования с помощью методики «Метафоры личной смерти» (Дж. МакЛеннана) выявлены позитивные и негативные метафоры личной смерти. У женщин в возрасте от 21 до 30 лет незначительно преобладают отрицательные метафоры смерти. Но у женщин в возрасте от 32 до 46 лет в значительной степени доминируют негативные метафоры. У мужчин в возрасте от 23 до 35 лет в незначительной степени преобладают положительные метафоры смерти. В возрасте от 40 до 66 лет положительные и отрицательные метафоры выражены в равной степени. У женщин доминируют негативные размышления о смерти, а выраженность тревоги по отношению к смерти выше, чем у мужчин, и с возрастом увеличивается.

С помощью опросника ИСАК выявлены высокие баллы среднего интегрального показателя как среди мужчин, так и у женщин, что указывает на фобическую симптоматику. Причем у женщин этот показатель значительно выше, что говорит о большем присутствии фобий у женщин.

Полученные данные нуждаются в дальнейшем исследовании с целью предупреждения повышения страха смерти, а в случае ее диагностирования – своевременной психологической помощи. Источников – 13.

***Ключевые слова:** адекватное отношение, дезадаптация, когнитивно-аффективная озабоченность, профессиональное выгорание, танатическая тревога.*

Постановка проблемы. Мысли о смерти присутствуют у всех людей, вне зависимости от возраста, пола, национальности, религиозной принадлежности, специальности. Мы ежедневно сталкиваемся со смертью: слышим о ней от знакомых, читаем в художественных произведениях, в СМИ; видим собственными глазами, если умирают наши близкие. Особенно близко со смертью соприкасаются люди, чья профессия связана с ней (врачи, военные, спасатели, священники, работники похоронного бюро). Особенность их работы порождает тревогу по отношению к смерти в той или иной степени. Даже не осознаваемая тревога смерти присутствуют у них на бессознательном уровне, так как ежедневное соприкосновение со смертью порождает мысли об угрозе собственной жизни, конечности существования. Впоследствии тревога по отношению к смерти может принимать различную степень выраженности: носить адаптивный характер, вспомогательный в профессии, так как присутствие тревоги смерти повышает ценность по отношению к жизни как к собственной, так и чужой; так и деструктивный характер, так как повышение тревожности относительно смерти может развить страх смерти, что несовместимо с работой, связанной с умиранием и угрозой жизни.

Тревога смерти может переживаться на многих различных уровнях: человек может бояться акта умирания, боли и страдания при умирании; может сожалеть о незаконченных делах или об исчезновении личностного опыта.

Особенно актуальным является выявление тревоги смерти у медицинских работников, так как в их профессии постоянно регистрируются смертельные случаи, возникающие в результате болезней, несчастных случаев. Поэтому выявление у них тревоги, переживаний по поводу смерти влияет на качество их работы.

Анализ последних исследований и публикаций. Все люди имеют дело с тревогой смерти; большинство вырабатывает адаптивные стратегии, включающие основанные на отрицании механизмы, такие как подавление, вытеснение, смещение, вера в личное всемогущество, разделение социально санкционированных религиозных верований, “обезвреживающих” смерть; наконец, личные усилия к преодолению смерти посредством различного рода активности, направленной на достижение символического бессмертия [10].

Э. Бекер говорил, что ирония человеческой ситуации состоит в том, что глубочайшая потребность человека – быть свободным от тревоги, связанной со смертью и уничтожением, но эту тревогу пробуждает сама жизнь, и поэтому мы стремимся быть не вполне живыми [6].

Л. Лоуссер и Т. Брайт сообщают, что тщательное исследование первых фобических атак неизменно обнаруживает прорыв тревоги смерти [4].

Психологи и психотерапевты, разрабатывавшие основы экзистенциально-гуманистического направления (Р. Ассаджиоли, Дж. Бьюдженталь, С. Левин, А. Маслоу, Р. Мэй, Дж. Рейнуотер, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом и др.), очень часто рассматривали столкновение со смертью как одну из значимых возможностей для личностного роста.

О. Ранк подчеркнул важность тревоги смерти и создал представление о человеке, вечно разрываемом двумя страхами – страхом жизни и страхом смерти [6].

Каждый из нас знает, что по отношению к конечным данностям существования ничем не отличается от остальных. На сознательном уровне никто этого не отрицает. Однако в самой глубине души мы верим, что другие, конечно, смертны, но уж никак не мы. Иногда эта вера прорывается в сознание, заставляя нас врасплох, и тогда мы изумляемся собственной иррациональностью.

Принятие личной смерти означает конфронтацию и с рядом других неприятных истин, каждая из которых порождает свое силовое поле тревоги: мое существование ограничено во времени; моя жизнь действительно подойдет к концу; мир будет существовать и без меня; я – лишь один человек из многих, не более и не менее; вся моя жизнь была связана с опорой на ложные гарантии; и наконец – определенные, совершенно непреложные параметры существования находятся вне моей власти [7].

Попытка избежать тревоги смерти составляет ядро невротического конфликта. Соответствующее поведение становится “невротическим”, когда оно достигает крайней степени выраженности и приобретает ригидность; гипертрофия любой из базовых защит от тревоги смерти выливается в ту или иную форму невротической адаптации. Невротический стиль жизни порождается страхом смерти, но поскольку он ограничивает способность индивида к спонтанной и творческой жизни, эта защита от смерти сама представляет собой частичную смерть [7].

Исключительность – один из основных способов трансценденции смерти, принимающий и другие дезадаптивные формы. Нередко эта динамика лежит в основе влечения к власти. Человек избегает ощущений страха и границ, расширяя свое “я” и свою сферу контроля. Например, есть свидетельства о том, что люди, выбирающие связанные со смертью профессии, отчасти мотивированы потребностью достичь контроля над смертью. Иными словами, при ощущении обладания властью сознательные страхи смерти ослабевают, но более глубокие страхи, отчасти обусловившие выбор профессии, продолжают действовать. Когда ужас перед смертью особенно велик, он дополнительно

нарастает еще и от того, что агрессивные импульсы не могут целиком трансформироваться в процессе мирной сублимации [4].

Врачи в большей степени подвержены страху смерти. Н. Feifel и S. Heller обнаружили, что уровень тревоги смерти у врачей выше, чем у пациентов или представителей контрольной группы. Н. Wahl сообщает, что при проведении психотерапии у врачей часто можно обнаружить наличие сильного страха смерти, и, возможно, выбор профессии, связанной с медициной, есть ничто иное, как защита от этого страха. Z. Kasper придерживается мнения, что частью психологической мотивации врача является желание исцелить себя и жить вечно, он хочет быть ученым для того, чтобы получить власть над жизнью, обращаясь с людьми как с неодушевленными предметами [13].

Студенты, выбравшие в качестве специализации психиатрию, имели более высокую тревогу смерти, чем студенты, избравшие хирургию. Хирурги лучше защищены от тревоги смерти, если только психиатры не лучше ее сознают. Будущие психиатры имеют более высокую исходную тревогу смерти и именно потому в поисках собственного облегчения выбирают сферу психического здоровья [13].

В связи с такой проблемой мы считаем целесообразным, актуальным исследование тревоги по поводу смерти у сотрудников психиатрических отделений.

Объект исследования: тревога по отношению к смерти.

Предмет исследования: психологические аспекты проявления тревога по отношению к смерти у сотрудников психиатрических отделений.

Цель статьи состоит в том, чтобы исследовать основные закономерности и особенности проявления тревоги смерти у сотрудников психиатрических отделений.

Основные задания исследования состоят в выявлении возникновения и особенностей проявления тревоги смерти с целью предупреждения развития страха смерти, а в случае диагностирования его – своевременной психокоррекции и психотерапевтической помощи.

Нами выделены такие методы исследования: диагностическая беседа, сбор анамнестических данных, психологические тесты.

Изложение основного материала исследования. В начале нашего исследования мы проводили диагностические беседы с целью выявления факторов, влияющих на проявление тревожности по поводу смерти. Для подтверждения этого нами были проведены: шкала «Танатической тревоги» (Д. Темплера) с целью выявления основных факторов проявления тревоги по поводу смерти; методика «Метафоры личной смерти» (Дж. МакЛеннана) с целью выявления позитивных и негативных метафор смерти как индикатора наличия тревоги по отношению к смерти и опросник иерархической структуры актуальных страхов личности («ИСАК» Ю. Щербатых и Е. Ивлевой) для выявления интенсивности проявления различных страхов.

На основе результатов выборки, которую составляют 96 человек, среди которых 56 женщин в возрасте от 21 до 46 лет и 40 мужчин в возрасте от 23 до 66 лет – сотрудники психиатрических отделений, нами были выявлены основные факторы проявления тревоги по поводу смерти (табл. 1–2).

Т а б л и ц а 1

Средние значения по факторам танатической тревоги: гендерный анализ

Факторы	Показатели	
	Женщины	
	Возраст: 21-30 лет	Возраст: 32-46 лет
1. Когнитивно-аффективная озабоченность смертью	3.57	5.13
2. Озабоченность физическими изменениями	0.57	1.25
3. Осознание течения времени	0.71	1.13
4. Озабоченность болью и стрессом	2.43	2.63

Средние значения по факторам танатической тревоги: гендерный анализ

Факторы	Показатели	
	Мужчины	
	Возраст: 23-35 лет	Возраст: 40-66 лет
1. Когнитивно-аффективная озабоченность смертью	3.14	3.75
2. Озабоченность физическими изменениями	0.29	0.50
3. Осознание течения времени	0.86	1.00
4. Озабоченность болью и стрессом	1.00	1.50

Обработав результаты тестирования, мы выявили, что наиболее преобладают два фактора танатической тревоги: фактор когнитивно-аффективной озабоченности смертью и фактор озабоченности болью и стрессом как среди мужчин, так и у женщин. Но выраженность двух оставшихся факторов также важна, она неодинакова у мужчин и женщин и отличается в зависимости от возраста, что является важным критерием в определении изменения уровня танатической тревоги.

По результатам исследуемой выборки мы видим, что у женщин преобладают 1 и 4 факторы: фактор когнитивно-аффективной озабоченности смертью и фактор озабоченности болью и стрессом как в возрасте от 21 до 30, так и в возрасте от 32 до 46 лет. Но у женщин в зрелом возрасте, по сравнению с молодым, значительно выше показатели по 2 и 3 факторам: фактор озабоченности физическими изменениями и фактор осознания течения времени. Это связано с возрастными изменениями женщин в зрелом возрасте: их больше беспокоит их внешность, ее изменения, быстротечность протекания времени, что все больше приближает их к старости и, в конечном итоге к смерти (табл.1).

У мужчин также, как и у женщин, преобладают 1 и 4 факторы как в возрасте от 23 до 35, так и в возрасте от 40 до 66 лет. Но у мужчин в молодом возрасте в большей степени, чем у женщин, выражен 3 фактор: фактор осознания течения времени. Это связано с тем, что мужчины в этом возрасте стремятся к профессиональному росту, сделать карьеру в области психиатрии, боятся, что будет упущена возможность из-за быстротечности времени. В зрелом возрасте, по сравнению с молодым, у мужчин наблюдаются незначительное увеличение показателей по 2 и 3 фактору, что свидетельствует о возрастании танатической тревоги (табл.2).

Из нашего исследования мы видим, что с возрастом как среди мужчин, так и у женщин показатели по всем 4 факторам увеличиваются. Это указывает на то, что в более зрелом возрасте возрастает уровень танатической тревоги. Это связано с особенностями работы испытуемых. Так как выбор самой профессии связан с подсознательным желанием контролировать тревогу и страх по отношению к смерти, повышение с возрастом танатической тревоги указывает на снижение устойчивости контролировать эту тревогу. Это может быть связано с довольно ранним наступлением профессионального выгорания, с тенденцией к развитию невротических расстройств, развитию различных фобий, связанных со спецификой работы.

Из полученных данных мы видим, что показатели по всем факторам танатической тревоги у женщин выше, чем у мужчин. Это связано с гендерным аспектом, вне зависимости от специальности тревога по отношению к смерти у женщин сильнее выражена, чем у мужчин. Эта особенность выявлена во многих исследованиях и в нашем исследовании она подтверждается.

По результатам исследования с помощью методики «Метафоры личной смерти» (Дж. МакЛеннана) мы выявили позитивные и негативные метафоры личной смерти.

Так, у женщин в возрасте от 21 до 30 лет незначительно преобладают отрицательные метафоры смерти. Но у женщин в возрасте от 32 до 46 лет в значительной степени доминируют негативные метафоры. Это говорит о том, что тревога по отношению к

смерти в зрелом возрасте заметно возрастает. Среди них наиболее часто встречаются такие негативные метафоры: пустое сумрачное пространство; холодное одинокое путешествие; высокая каменная стена; густой туман; молот. Это подтверждается их собственными придуманными метафорами, которые описывают их мысли, отношение к смерти: пустота, одиночество; падение со скалы, боязнь высоты; вспышка от фотоаппарата и резкая темнота навсегда; будто задохнулся или погиб на войне, потом ад или рай; громкий хлопок и холод с бредом; ураган, уносящий меня; чудовище; пустота, затерянность; бездна. Среди выявленных положительных метафор преобладают: мирный сад; заслуженный отдых; воссоединение семьи. Собственные метафоры так описывают отношение к смерти: заслуженный отдых – смена приключений и жизненного путешествия – спокойствием и тишиной; новое, неизведанное, новый путь; покой, отдых; обычный сон.

У мужчин в возрасте от 23 до 35 лет в незначительной степени преобладают положительные метафоры смерти. В возрасте от 40 до 66 лет положительные и отрицательные метафоры выражены в равной степени. Среди негативных метафор преобладают: густой туман, пустое сумрачное пространство; падение со скалы; холодное одинокое путешествие; высокая каменная стена; черная дыра. Это подтверждается их собственными придуманными метафорами: полное спокойствие, отчуждение от окружающего мира; то неминуемое, о чем мы не хотим думать, но что нас всех ждет; холодный мрак; далекое путешествие в никуда; космическая черная дыра. Среди выявленных положительных метафор преобладают: новый опыт; большое приключение; мирный сад; заслуженный отдых. Собственные метафоры так описывают отношение к смерти: расширение сознания до бесконечности с утратой индивидуальности, растворение в ноосфере; сознание покидает меня, как при погружении в сон; знакомое место где-то далеко; пустое пространство без никого; яркий коридор; что-то новое, неизведанное, единственный способ узнать об этом – оказаться там.

Мы видим, что мысли, переживания, размышления о смерти у женщин доминируют негативные. Это указывает на то, что у женщин выраженность тревоги по отношению к смерти выше, чем у мужчин и с возрастом возрастает.

С помощью проведенной нами методики ИСАК («Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности» Ю. Щербатых и Е. Ивлевой) мы выявили высокие показатели интенсивности страхов.

Так, у женщин в возрасте от 21 до 30 лет средний интегральный показатель выше нормы и составляет 110,5 баллов. Среди наиболее выраженных страхов преобладают: страх пауков и змей; страх темноты; страх войны; страх высоты; страх глубины; страх заболеть каким-либо заболеванием. У женщин в возрасте от 32 до 46 лет средний интегральный показатель значительно превышает норму и составляет 118 баллов. Среди перечисленных страхов, выявленных в молодом возрасте, к ним добавляются: страх перед будущим; страх болезни близких; страх сумасшествия; страх старости; страх смерти. Это указывает на фобическую симптоматику, причем с возрастом она увеличивается.

У мужчин в возрасте от 23 до 35 лет средний интегральный показатель также выше нормы и составляет 85,5 баллов. Наиболее выраженные страхи: страх войны; страх бедности; страх перед будущим; страх заболеть каким-либо заболеванием; страхи, связанные с половой функцией. В возрасте от 40 до 66 лет средний интегральный показатель возрастает, по сравнению с молодым возрастом, и составляет 89 баллов. Среди перечисленных страхов, выявленных в молодом возрасте, к ним добавляются: страх болезни близких; страх сумасшествия; страх старости; страх смерти.

Как видим, у испытуемых высокие баллы среднего интегрального показателя как среди мужчин, так и у женщин, что указывает на фобическую симптоматику. Причем у женщин этот показатель значительно выше, что говорит о большем присутствии фобий у женщин. Особенно нас заинтересовало то, что в зрелом возрасте количество фобий увеличилось как среди мужчин, так и женщин и выявлены одинаковые для них страхи:

страх болезни близких; страх сумасшествия; страх старости; страх смерти. Это указывает на то, что с увеличением стажа работы у испытуемых проявляются тенденции к профессиональному выгоранию. В тоже время наблюдается высокая степень осознанности своих страхов, переживаний, в том числе тревоги по отношению к смерти, что указывает на благоприятный исход для психокоррекционных и психотерапевтических методов, направленных на снижение тревоги по отношению к смерти.

Выводы. В данном исследовании мы изучали проявление страха смерти у сотрудников психиатрических отделений. Мы сопоставили данные, полученные в тестах, с данными, полученными из диагностических бесед, и выявили психологический аспект проявления тревоги по отношению к смерти.

Для профилактики возникновения страха смерти и снижения тревожности, связанной с ней, предлагаются: психологические беседы, психокоррекционные тренинги, аутотренинги. Одни из наиболее действенных: логотерапия, позитивная, экзистенциальная психотерапии. Наиболее новый метод борьбы со страхом смерти – танатотерапия. Основная цель этих мероприятий – выработка адекватного отношения к смерти, чтобы тревога носила адаптивный характер, а также предупреждение развития профессионального выгорания.

Литература

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес : пер. с фр. С. В. Оболенской. – М. : Прогресс, 1992. – 526 с.
2. Гаврилова Т. А. Экзистенциальный страх смерти и танатическая тревога: методы исследования и диагностики / Т. А. Гаврилова // Прикладная психология. – 2001. – № 6. – С. 1 – 8.
3. Гроф С. Человек перед лицом смерти / С. Гроф, Д. Хелифакс. – М. : Изд. Трансперсон. Ин-та; Киев : Изд. АО «Air Land», 1996. – 246 с.
4. Карандашев В. Н. Жить без страха смерти / В. Н. Карандашев. – М. : Смысл; СПб. : Питер, 2005. – 336 с.
5. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб. : Питер, 2007. – 940 с.
6. Мэй Р. Вклад экзистенциальной психотерапии / Р. Мэй // Экзистенциальная психология. Экзистенция. – М. : ЭКСМО, 2001. – С. 141–200.
7. Наумчик Н. В. К проблеме психической саморегуляции личности / Н. В. Наумчик // Практична психологія та соціальна робота. – 2005. – № 1. – С. 57 – 60.
8. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти / А. А. Реан. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. – 651 с.
9. Роменец В. А. Жизнь и смерть: постижение разумом и верой / В. А. Роменец. – К. : Либідь, – 232 с.
10. Топчий М. В. Стресс как объект научной рефлексии / М. В. Топчий, Т. М. Чурилова. – Ставрополь : НОУ ВПО СКСИ, 2009. – 312 с.
11. Фрейд З. Мы и смерть. По ту сторону принципа наслаждения / З. Фрейд. – СПб. : Восточно Европейский ин-т психоанализа, 1994. – 382 с.
12. Шенкао М. А. Смерть как социокультурный феномен / М. А. Шенкао. – К. : Ника-центр, 2003. – 320 с.
13. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. – М. : Римис, 2008. – 608 с.

References

1. Ar'es F. Chelovek pered licom smerti / F. Ar'es : per. s fr. С. В. Obolenskoj. – М. : Progress, 1992. – 526 s.
2. Gavrilova T. A. Jekzistencial'nyj strah smerti i tanaticheskaja trevoga: metody issledovaniya i diagnostiki / T. A. Gavrilova // Prikladnaja psihologija. – 2001. – № 6. – S. 1 – 8.

3. Grof S. Chelovek pered licom smerti / S. Grof, D. Helifaks. – M. : Izd. Transperson. In-ta; Kiev : Izd. AO «Air Land», 1996. – 246 s.
4. Karandashev V. N. Zhit' bez straha smerti / V. N. Karandashev. – M. : Smysl; SPb. : Piter, 2005. – 336 s.
5. Krajg G. Psihologija razvitija / G. Krajg. – SPB. : Piter, 2007. – 940 s.
6. Mjej R. Vklad jekzistencial'noj psihoterapii / R. Mjej // Jekzistencial'naja psihologija. Jekzistencija. – M. : JeKSMO, 2001. – S. 141–200.
7. Naumchik N. V. K probleme psihicheskoj samoreguljaciji lichnosti / N. V. Naumchik // Praktichna psihologija ta social'na robota. – 2005. – № 1. – S. 57 – 60.
8. Rean A. A. Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti / A. A. Rean. – SPB. : Prajm-Evroznak, 2006. – 651 s.
9. Romenec V. A. Zhizn' i smert': postizhenie razumom i veroj / V. A. Romenec. – K. : Libid', – 232 s.
10. Topchij M. V. Stress kak ob#ekt nauchnoj refleksii / M. V. Topchij, T. M. Churilova. – Stavropol' : NOU VPO SKSI, 2009. – 312 s.
11. Frejd Z. My i smert'. Po tu storonu principa naslazhdenija / Z. Frejd. – SPB. : Vostochno Evropejskij in-t psihoanaliza, 1994. – 382 s.
12. Shenkao M. A. Smert' kak sociokul'turnyj fenomen / M. A. Shenkao. – K. : Nika-centr, 2003. – 320 s.
13. Jalom I. Jekzistencial'naja psihoterapija / I. Jalom. – M. : Rimis, 2008. – 608 s.

Пчельнікова К.І.

Психологічні аспекти прояву страху смерті в співробітників психіатричних відділень

У статті на підставі результатів теоретичного й експериментального аналізу представлені результати дослідження виникнення страху смерті в співробітників психіатричних відділень.

За допомогою шкали "Танатичної тривоги" (Д. Темплера) ми виявили, що у досліджуваних найбільш переважають два фактори танатичної тривоги: фактор когнітивно-афективної заклопотаності смертю й фактор заклопотаності болем і стресом як серед чоловіків, так і серед жінок. У жінок зрілого віку значно вищі показники за фактором заклопотаності фізичними змінами й фактором усвідомлення перебігу часу. У чоловіків у молодому віці більшою мірою, ніж у жінок, виражений фактор усвідомлення перебігу часу. З віком як серед чоловіків, так і в жінок показники по всіх факторах збільшуються. Це вказує на те, що в більш зрілому віці зростає рівень танатичної тривоги. З отриманих даних ми виявили, що показники по всіх факторах танатичної тривоги в жінок вище, ніж у чоловіків.

За результатами дослідження за допомогою методики "Метафори особистої смерті" (Дж. Макленнана) виявлені позитивні й негативні метафори особистої смерті. У жінок у віці від 21 до 30 років незначно переважають негативні метафори смерті. Але в жінок у віці від 32 до 46 років значною мірою домінують негативні метафори. У чоловіків у віці від 23 до 35 років незначною мірою переважають позитивні метафори смерті. У віці від 40 до 66 років позитивні й негативні метафори виражені рівною мірою. Ми побачили, що міркування про смерть у жінок домінують негативні, тому в жінок виразність тривоги стосовно смерті вище, ніж у чоловіків, і з віком збільшується.

За допомогою опитувальника ІСАК виявлено, що в співробітників психіатричних відділень високі бали середнього інтегрального показника як серед чоловіків, так і в жінок, що вказує на фобічну симптоматику. Причому в жінок цей показник значно вище, що говорить про більшу присутність фобій у жінок.

Отримані дані мають потребу в подальшому дослідженні з метою попередження підвищення тривожності до смерті у досліджуваних. А у випадку діагностування її – своєчасної психокорекції й психотерапевтичної допомоги. Джерел – 13.

Ключові слова: адекватне ставлення, дезадаптація, когнітивно-афективна заклопотаність, професійне вигорання, танатична тривога.

Pchelnikova K.I.

Psychological aspects of display of alarm of death at employees of psychiatric branch

The paper based on the results of theoretical and experimental analysis of the research results of an alarm of death in the psychiatric unit employees. They are more than the other doctors present conscious anxiety in relation to death. This anxiety may increase with age, with an increase in the length of service in the field of psychiatry. On the basis of the Department of Psychiatry Regional Mental Hospital Lugansk we investigated sample, which consists of 96 people, including 56 women aged 21 to 46 and 40 men aged 23 to 66 - employees of the Department of Psychiatry.

With the help of the scale the «Death Anxiety Scale» (D. Templer), we found that most employees psychiatric unit dominated by two factors tanaticheskoy anxiety: a cognitive-affective factor concerns the death of a concern and pain and stress in both men and women. The women, in middle age, compared with the young, much higher rates of factor concerns the physical changes and awareness of the passage of time factor. The men at a young age to a greater extent than women expressed awareness of the passage of time factor. With age, both male and female figures on all factors are increased. This indicates that in adulthood increases the level tanaticheskoy alarm. From these data, we found that scores on all factors tanaticheskoy anxiety in women than in men.

The study used the method of "Metaphors of personal death" (J. McLennan), identified the positive and negative metaphors of personal death in the psychiatric unit employees. In women aged 21 to 30 years is dominated by slightly negative metaphor of death. But women aged 32 to 46 years have produced the most negative metaphor. In men aged 23 to 35 years to a small extent dominated positive metaphors of death. At the age of 40 to 66 years of positive and negative metaphors are expressed equally. We have seen that thinking about death in women-dominated negative, so the severity of anxiety in women in relation to the death is higher than in men and increases with age.

With the help of the Questionnaire hierarchical topical fears personality revealed that employees psychiatric unit high scores mean integral indicator for both men and women, indicating that phobic symptoms. The women this figure is much higher, indicating that a greater presence of phobias in women.

These data need further investigation to prevent the increase in death anxiety among the staff psychiatry. And in the case of diagnosing it - timely psychocorrection and psychological care. Sources – 13.

Key words: *adequate treatment, maladjustment, cognitive-affective concerns, professional burnout, psychological aspects, employees psychiatric unit, tanaticheskaya anxiety.*

Пчельнікова Катерина Ігорівна – магістр спеціальності «Психологія» Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля, м. Луганськ